

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА.

Старший преподаватель университета Маъмун

Каримов Хикматбек Анвар угли

E mail gol-karimov@mail.ru

Аннотация:

Статья посвящена структурному подходу к анализу исторической фразеологии русского языка с акцентом на грамматическую форму и синтаксическую организацию фразеологических единиц. Исследование направлено на выявление закономерностей в строении устойчивых выражений, характерных для различных этапов развития русского языка. Особое внимание уделяется внутренней грамматической структуре фразеологизмов: типам сочетаемости компонентов, способам их синтаксической интеграции, а также трансформациям, происходившим в процессе исторического функционирования.

Анализируются изменения в форме и структуре фразеологических оборотов под влиянием языковой эволюции, культурных и социальных факторов. Рассматриваются как полностью утраченные, так и трансформированные фразеологизмы, сохранившиеся в современной речи. Делается вывод о важности грамматического аспекта в исследовании фразеологии как ключевого для понимания механизмов формирования устойчивых выражений и их роли в языковой картине мира. Работа опирается на широкий историко-лингвистический материал и демонстрирует продуктивность структурного подхода в синхроническом и диахроническом аспектах.

Ключевые слова: лексика, грамматика, историческая фразеология, грамматическая структура, устойчивые выражения, синтаксис, структура фразеологизмов.

Одной из основных проблем во фразеологии до сих пор считается классификация фразеологических единиц, множество подходов к которой привело к тому, что современная лингвистика применяет различные системы классификаций, а существующие разного рода типологии не примирили ученых в вопросе разграничения фразеологизмов. Фразеологизмы, как и любые другие языковые единицы, обладают рядом собственных характерных свойств и качеств, учитывая которые лингвисты классифицируют фразеологизмы как языковые знаки по самым разным признакам. Основными задачами и целями в ходе различных исследований ставятся определение устойчивого ядра фразеологизмов, разные формы и типы их построения, внутренние структурные различия между разнообразными их разрядами, вариации одних и тех же фразеологических оборотов в разных сферах и условиях употребления, многообразие способов их включения в сложные синтаксические и семантические контексты, стилистические градации и функции фразеологизмов, их происхождение и этимологические связи и многое другое.

Таким образом, выбор того или иного систематизирующего признака обусловлен «развитием общей теории фразеологии и во многом зависит от господствующей в науке о языке лингвистической парадигмы: структурно-таксономической (50-60-е гг. XX в.), функционально-семантической (70-80-е гг. XX в.) и антропоцентрической (с начала 90-х гг. XX в.) [Коваленко Е.Г., 44-45]

К настоящему времени разработано и признано несколько различных классификаций. Представим ведущие классификации отечественных фразеологов.

Различная степень лексической неделимости, неодинаковый характер немотивированности (идиоматичности) фразеологических единиц были

воплощены в самой известной типологии фразеологизмов по степени семантической слитности. Не совсем удачное членение (не учитывалось разнообразие фразеологизмов и единый принцип деления) С.И. Абакумова трансформировалось в признанную классификацию В.В. Виноградова, дополненную Н.М. Шанским. Ученый классифицировал фразеологизмы и с точки зрения состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств, поэтому мы считаем его классификацию одной из самых полных и информативных.

Функциональный анализ определенных групп фразеологизмов, связанных с описанием человека и его деятельности, названный автором «костяком русской фразеологии» был предложен в работе Р.И. Яранцева. [Яранцев]

А.Г. Назарян на материале французского языка членит все фразеологизмы на структурные, функциональные и семантические типы фразеологических единиц. Структурные, в свою очередь, делятся на непредикативные (одновершинные, состоящие из знаменательного и служебного слов и фраземы, содержащие в себе два и более знаменательных слова), частично-предикативные (отличаются наличием дополнения или определения у ведущего компонента), предикативные, которые распадаются на предикативные с замкнутой структурой (по сути законченные предложения) и предикативные с незамкнутой структурой (выражают незаконченную мысль). Функциональные разделены на некоммуникативные (и подклассы номинативных, служебных, междометных, модальных фразеологизмов) и коммуникативные (пословичные). Семантические типы фразеологических единиц, основанные на критерии степени смысловой взаимосвязанности компонентов, подразумевают идиомы (двусторонняя смысловая зависимость) и унилатеральные (односторонняя смысловая зависимость) [Назарян 1987 58-65]

Вторая половина XX в. во фразеологии известна своими разработками в области структурных, грамматических классификаций фразеологизмов. А.И. Молотков, А.П. Мордвилко, А.И. Смирницкий, Б.А. Ларин, И.С. Торопцев, Ю.Я.

Бурмистрович, В.П. Жуков и другие учёные предлагают свою типологию фразеологизмов с точки зрения их структуры, компонентного состава, происхождения. Часто они разграничиваются по принципу и эквивалентности той или иной части речи, например, типология В.П. Жукова.

Известные своей теорией фазеосочетаний М.М. Копылова и З.Д. Попова критически подходят к так называемым грамматическим классификациям, утверждая, что ни морфологическая, ни синтаксическая (последняя способна дать синтаксические сведения о фразеосочетаниях, но не объясняет их синтаксической парадигматики) классификации не определяют причины возникновения фразеологизмов, но являются вспомогательным путем при их изучении [Копылова, Попова, 1972, 23]

А.И. Смирницкий по функциональному признаку выделял фразеологические единицы и идиомы, а по грамматическому (в структурном отношении) – три группы фразеологизмов в зависимости от самостоятельности их компонентов: 1) одновершинные фразеологизмы, состоящие из служебного и знаменательного слова; 2) двухвершинные фразеологизмы, состоящие из двух знаменательных слов; 3) многовершинные, состоящие из двух знаменательных слов с добавлением незнаменательных [Смирницкий].

В отечественной фразеологии выделяются также классификации фразеологических единиц, которые основаны на сочетаемости денотативных и коннотативных семем в рамках фразеосочетаний [М.М. Копыленко и З.Д. Поповой]; на экспрессивно-стилистических характеристиках фразеологизмов [Ефимов, Федосов, Телия], на основе универсальной классификационной схемы в рамках идеографического подхода [Т.Г. Никитина]; на основе классификационной схемы фразеологического «классификатора» [Т.Х. Каде и Е.М. Мельник], на основе когнитивных структур и концептуальных конструкторов, объективированных во фразеологизмах [А.П. Бабушкин].

Обобщая различные взгляды ученых на фразеологию, можно отметить следующее. Современная лингвистика четко разграничивает два направления

исследований. Первое направление признает, что фразеологизм – это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей словосочетание. В одном случае объектом фразеологии являются в независимости от качественных различий между ними все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания. Так, например, Копыленко говорит следующее: «Фразеология охватывает все ... сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые “свободные” словосочетания» [Копыленко, Попова 1972, 81-84].

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, имеющая определенную форму, содержание и особенности употребления в речи. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. «Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане» [Ларин 1956, 202]. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. Основные положения этого направления рассматриваются А.И. Молотковым в вводной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в его книге «Основы фразеологии русского языка» [Молотков 1967; Молотков 1977].

Наряду с термином “модель” во фразеологии употребляется термин «структура» (структурная организация фразеологизма, структурно-семантическая классификация ФЕ, грамматическая структура фразеологизмов и т.п.), под которой понимается «совокупность устойчивых связей, компонентов объекта (в данном случае фразеологизма), обеспечивающих его целостность, сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [Богданова, с. 36-45]. Иначе говоря, структура ФЕ – это набор

компонентов, находящихся в тесной взаимосвязи и определяющих тип фразеологизма, это его строение.

Многие исследователи признают за объективный и закономерный процесс образования фразеологических единиц именно моделирование семантики и структуры фразеологизмов. Именно понятие модели, например, легло в основу описания фразеологизмов в исследовании М.Ф. Палевской «Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII в.»

Во фразеологии на сегодняшний день существует множество структурных классификаций, группирующих фразеологизмы на законченные предложения и на представляющие собой словосочетания. Отличия наблюдаются в типах фразеологических единиц, которые представляют собой сочетание слов различных частей речи с предлогом или без него. Эта группа фразеологических оборотов разными исследователями называются по-разному (например, “словосочетание” у Н.Д. Фоминой, “сочетание слов” у Н.М. Шанского и В.Л. Архангельского) [Фомина, с. 18; Шанский, с. 58-74; Архангельский, 73]. С точки зрения грамматики, это разные структуры: подчинительные связи между компонентами словосочетания никак не характеризуют отношения, возникающие внутри сочетания слов. Учтем и тот факт, что, например, авторы «Очерков по общей фразеологии» не относят к фразеосочетаниям, а значит не рассматривают в качестве фразеологизмов, предложно-падежные формы существительных, развившим переносный смысл (под боком, по зубам, с руки, под нос) [Копылова, 23]. Мы не разделяем данной точки зрения.

В этом смысле нам представляется наиболее точной структурная классификация ФЕ, предложенная А.М. Чепасовой, в которой она распределяет все фразеологизмы по четырем общим типам: модели сочетания слов, модели словосочетаний, модели простых предложений, модели сложных предложений [Чепасова, с. 32].

Заметим, что употребление термина модель в данном случае представляется вполне оправданным, так как речь идет об абстрактном языковом явлении, затрагивающем только внешнюю форму исследуемого объекта (фразеологизма), характер связи между компонентами, а не их семантику.

Посольские книги по связям России с Хивой и Бухарой XVII в. дают нам большие возможности для анализа фразеологического материала с точки зрения грамматической классификации. Мы, вслед за В.М. Мокиенко, понимаем под структурно-семантической моделью тип «синтаксических конструкций, по которому образуется ряд устойчивых сочетаний» [Славянская фразеология, с. 42], и предложим возможную морфолого-синтаксическую классификацию фразеологических моделей, основанную на наличии в структуре фразеологической единицы стержневого и зависимого компонентов, а также характера выражаемых отношений между компонентами. Мы не отвергаем принцип неделимости, но утверждаем неделимость стилистическую, функциональную.

Структурный анализ фразеологических единиц показал наличие следующих моделей:

Последовательность представления материала соответствует продуктивности базисных моделей устойчивых оборотов, извлеченных из фразеологических словарей.

I. МОДЕЛИ АНАЛОГА СЛОВСОЧЕТАНИЙ. ФЕ подобного типа, построенные по принципам согласования, управления и примыкания, делятся на два больших разряда: морфологически изменяемые и морфологически неизменяемые ФЕ.

БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Словосочетания имен существительных с именами прилагательными, местоименными прилагательными, порядковыми числительными и причастиями

Общепринятая классификация именных фразеологических оборотов пока еще не разработана.

За основу классификации мы принимаем морфолого-синтаксическую структуру фразеологической единицы. Имя существительное как главное слово в словосочетании вступает в разные виды синтаксической связи с зависимыми компонентами. Прежде всего, мы различаем беспредложные и предложные именные фразеологические единицы. Они отличаются друг от друга характером отношений между словами и способом выражения этих отношений. По лексико-грамматической принадлежности зависимого компонента фразеологические единицы данной модели делятся на:

- включающие имена прилагательные (как полные, так и неполные формы),
- местоименные прилагательные.

Наиболее продуктивна группа фразеологизмов, представляющих собой словосочетания имен существительных с прилагательными. Все они выражают определительные отношения. Грамматически почти все подобные обороты относятся либо к модели «Именительный падеж существительного и именительный падеж прилагательного в форме единственного числа»: вера бусурманская, грамота проезжая, душа грешная, крошечная тьма, поденное жалованье, неизреченная милость, подхожий стан, служилый человек, белый царь, даван довольный, скудное время. При этом имя прилагательное может находиться как в препозиции, так и в постпозиции;

либо к модели «Именительный падеж существительного и именительный падеж прилагательного в форме множественного числа»: черные калмыки, ближние люди, дела государские, земли неверные, небесные звезды, торговые люди, верховые города, головы стрелецкие, любительские поминки, лихие головы, кормовые деньги, ярыжные люди.

Приведем примеры именных беспредложных фразеологизмов с именем прилагательным в краткой форме: лише головы, дела государевы, люди хановы, печать ханова, служба государева.

Часть фразеологизмов отмечена в форме творительного падежа: блаженной памяти, божией милостью, государственной милостью, дорогою ценою, достойную честию, сухим путем, водным путем.

В словосочетаниях имен существительных с местоименными прилагательными выражаются отношения определительные. Однако специфика местоимения как части речи выделяет эти словосочетания в особую группу, поскольку, распространяя имя существительное, согласованное местоимение выражает его признак на основе лично-притяжательных (воля ваша).

Кроме вышеперечисленных беспредложных именных ФЕ, нами отмечены единичные модели словосочетаний:

- наречие + имя прилагательное (свыше прежнего, выше прежнего).

ПРЕДЛОЖНЫЕ ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Предложные именные словосочетания с именами существительными выражают широкий круг отношений, что связано с богатством предлогов и разнообразием их значений.

Словосочетания предложно-падежной формы имени существительного с именем существительным в родительном падеже

Фразеологизмы данной модели небольшое количество. Они имеют закрепленную форму и порядок следования компонентов. В качестве предлога используются: от (от сотворения мира), на (на знак милости, на пропитание души).

Словосочетания предложно-падежной формы имени существительного с прилагательными, местоименными прилагательными

Родительный падеж с предлогами от, для (от благого корени, для своей нужды):

Дательный падеж с предлогом по (по прежней памяти, по приумолчной цене, по нашему повелению и правам, по непорочной евангельской заповеди):

Винительный падеж с предлогом на (на обе стороны, на русскую руку, на волю божью):

Винительный падеж с предлогом в (в вечное подданство, в свою землю, в чистое платье):

Винительный падеж с предлогом по (по многие времена, по се время):

Творительный падеж с предлогом с (с великою нужею, с полным наказом):

Предложный падеж с предлогом в (в готовых судах, в любительных ссылках, в прежних летах, в чистом платье, в вечном холопстве):

Предложный падеж с предлогом на (на своих просторах, на государевой службе):

Предложно-падежная форма имени существительного

Отметим, что лингвистический статус предложно-падежных форм имен существительных до сих пор не определен. Предикативные предложно-падежные формы имен существительных являются «элементами структуры синтаксической формы слова» [Золотова А.Г., 1973, 24], довольно мобильны и имеют тенденцию к расширению [Симчич Джамиля]. И если вопросы, связанные с общей характеристикой и систематизацией предикативных предложно-падежных форм, находят освещение в научной литературе, то вопросы фразеологизации этих форм до сих пор не были предметом специального изучения, несмотря на то что многие лингвисты обращались к этому вопросу в различных статьях и исследованиях как по проблемам фразеологии, так и по проблемам синтаксиса.

А.И. Молотков частично вводит подобные модели ФЕ в группу адвербиальных, объединяя их с другими моделями на основании общего значения или качественной характеристики действия, или степени качественной характеристики лица или предмета. В речи они могут употребляться в синтаксической функции различных обстоятельств [Молотков 1977, 140-146]. Извлечения из Посольских книг значительного количества фразеологизмов по модели предложно-падежной формы существительного дает нам основание

определить их в отдельную группу. Синтаксическую функцию в речи мы не учитывали.

В ходе исследования нами выявлено более 60 фразеологических единиц, представляющих собой предложно-падежную форму имени существительного в разных падежных формах. Самым продуктивным при возникновении данной формы является предлог на (17 единиц). Модель с винительным падежом: на бобра, на вытопку, на подъем, на пример, на продажу, на проезд, на окуп, на пахру; модель с предложным падежом: на дворе, на приезде, на выпуске, на дворе, на загибке, на отпуске, на подворье, на подклетах, на приезде.

Вторым по значимости при создании рассматриваемой модели фразеологических единиц выступает предлог в (16 единиц): с предложным падежом: в полону, в охобнях, в поминках, в посылке, в прибавке, в приставах, в провожатых, в целости, в дружбе и любви; с винительным падежом: в дар □х, в наказ, в прибавку, в приказ, в розряд, в стола.

Продуктивными моделями фразеологических единиц предложно-падежной формы имен существительных в дательном падеже мы считаем модели с предлогом по (13 единиц): по наказу, по оценке, по памяти, по памятям, по подорожной, по присылке, по прошению, по рознь, по росписи, по сердцу, по указу, по повелению и по правам.

Фразеологические единицы с предложно-падежной формой имени существительного в винительном падеже (4 единицы): за изрон, за выход, за окуп, за прокорм; и в творительном падеже (3 единицы): за пометою, за приписю, за безпутьем образуются при помощи предлога за.

5 фразеологических единиц образованы по модели «имя существительное в творительном падеже с предлогом с»: с братью, с грамотой, с поминки, с наряды, с памятью.

Непродуктивными моделями были отмечены предложно-падежные формы фразеологизированных имен существительных в родительном падеже с предлогами без (без водицей, без зацепки, без остатку), до (до отпуску, до

смерти, до указу), из (из розряду), для (для скудости). Единично отмечены обороты, включающие имя существительное в форме предложного падежа с предлогами об (об отпуске), при (при бытности).

БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Словосочетания с зависимым словом – именем существительным в винительном падеже

Данный разряд извлеченных из Посольский книг фразеологических единиц можно считать самым продуктивным и многочисленным.

Были отмечены глагольные процессуальные фразеологизмы, характерные со стержневыми словами иметь, дать/давать, выдать, подать, отдать, делать, держать, говорить/изговорить, мучить, отвести, отложить, отписать, платить, побелить, пограбить/розграбить, подкрепить, пожаловать, получить, послать, прислать, приложить, служить, терпеть, терять, чинить/ учинить, явить и др.

Примеры:

Фразеологические единицы, строящиеся по модели «глагол + существительное в родительном падеже без предлога»

Беспредложные глагольные словосочетания с зависимым словом – существительным в родительном падеже – образуют небольшую группу выделенных Посольских книг фразеологизмов: давать жалованья, давать памяти, молить бога.

Внутри выделенного разряда имеются фразеологические единицы, составляющие словосочетания, в которых при переходном глаголе есть отрицание: при нем весь оборот приобретает значение отрицания воздействия на объект. При отмене отрицания, ФЕ превращается в соотносительное словосочетание, в котором зависимый компонент выражается именем существительным в винительном падеже. Сюда мы отнесем следующие фразеологизмы: не отбыть службы (возможные варианты – и впредь службы не отбыть; впредь бы твоей царской службы не отбыть, и в пред твоей гсдрвы

службы не отбыть); не чаять большие прибыли и пожитков; не чинить дурна, не чинить за доров и драк.

Фразеологические единицы, строящиеся по модели «глагол + существительное в творительном падеже без предлога»

Словосочетания с зависимым компонентом – именем существительным в творительном падеже: бить/побить, ударить челом, варить травую, взыскать государственной милостью, идти/ходить войной, одолжась великими долгами, пожаловать государственной милостью и жалованьем, пожаловать достойною честью, счетчи денгами, счотчи денгами, чаять войною.

ПРЕДЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Фразеологические единицы, строящиеся по модели «глагол + предлог + существительное в винительном падеже»

Словосочетания с зависимым словом – именем существительным в винительном падеже – включают в свою структуру следующие предлоги: 1) на, 2) на, 3) другие.

Словосочетания с предлогом в: взять в полон, выписать в доклад, отпустить/попустить в (свою) землю, служить в вечном холопстве, учинить в жалованье.

Словосочетания с предлогом на: надеяться на милость, надеяться на спасение и пречистую богородицу, давать на бобра, отпустить на места, отпустить на подворье, положить на волю божию, поставить на двор□х, принять на гнев.

Словосочетания с предлогом за, под: известить за проезд, послать под башкирцы.

Фразеологические единицы, строящиеся по модели «глагол + предлог + существительное в родительном падеже»

Предложно-падежные глагольные фразеологизмы данной модели подразделяются на непродуктивные словосочетания с предлогом с, на, к: отпустить с Москвы, свести с двора; класть на него руку; оплатитца от долгу.

Фразеологические единицы, строящиеся по модели «глагол + предлог + существительное в предложном падеже»

Фразеологизмы, состоящие из словосочетаний модели «глагол + предлог + существительное в предложном падеже» представлены 2 примерами: взять на людишках, взять на человеке.

Фразеологические единицы, строящиеся по модели «глагол + предлог + существительное в дательном падеже»

Предложно-падежные глагольные фразеологизмы данной модели подразделяются на словосочетания с предлогом к, выражающие объектные отношения, и на непродуктивные (всего 3 фразеологические единицы): жаловать к царской руке, приводить к шерти, взять к отпуску.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ

В отличие от предыдущих моделей, характеризующихся подчинительной связью между компонентами, нами выделена незначительная группа именных ФЕ с сочинительной связью между компонентами. Компоненты по отношению друг к другу представляют собой однородные члены предложения, выраженные словами одной и той же части речи. Выделяются фразеологизмы из существительных (отчич и дедич), наречий (денно и ночью).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТРУКТУРОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Н.М. Шанский, отмечая разряды фразеологических единиц, выделил две большие группы: ФЕ со структурой словосочетания и ФЕ со структурой предложения.

Выявленный фразеологический материал показал наличие как фразеологических единиц первой группы, так и второй, однако необходимо отметить, что модели, равные по структуре предложению, занимают гораздо меньшее место в источниках исследования.

Нами отмечены следующие модели ФЕ со структурой предложения:

- подлежащие + сказуемое (простое двусоставное неосложненное нераспространенное);

- подлежащее + сказуемое + обстоятельство (дополнение, определение)
(простое двусоставное неосложненное распространенное);
- в качестве придаточного предложения;
- сложное предложение

Группа ФЕ со структурой простого нераспространенного предложения состоит из двух компонентов (подлежащего и сказуемого). Это наиболее продуктивная группа из всех последующих.

I. Модель аналога простого предложения или его части (ФЕ)

1. Подмодель двусоставного предложения:

а) модель простого двусоставного предложения с глагольным сказуемым как нераспространенного, так и распространенного (ФЕ): Бог известит; некоторыми делы помянуты не будет; дело делалось; ссыла бывала выше прежнего;

б) с именным сказуемым: Поминки были посланы

2. Подмодель односоставного предложения:

а) односоставного предложения со сказуемым в форме повелительного наклонения единственного и множественного числа (ФЕ): выведи души наши грешные из тьмы кромешной; укуп души своей спасение; умножи бог благоденствие ваше; желаем всякого добра свыше прежнего; славим бога и желаем вашей государственной милости; смилуйся пожалей

б) безличного предложения: не было утеснения, простою не было, невозможно с статися; будет ему отпуск;

в) нечленимого предложения (ФЕ): и на сие тебе ответ

II. Модель аналога части сложного предложения:

а) с компонентом как (ФЕ): как Бог известит.

Заключение

В рамках проведенного исследования структурный подход к анализу исторической фразеологии русского языка продемонстрировал высокую эффективность при выявлении типологических особенностей фразеологических

единиц, функционировавших в различные исторические периоды. Особое внимание было уделено грамматической форме и синтаксическому строению фразеологизмов, что позволило систематизировать исследуемые единицы по морфолого-синтаксическим моделям.

Анализ показал, что грамматическая структура фразеологических оборотов играет ключевую роль в формировании их значений, прагматических функций и синтаксической интеграции в речевые контексты. В результате классификации были выделены продуктивные и непроизводительные модели, включающие как беспредложные, так и предложно-падежные формы, а также глагольные, именные и предикативные фразеологизмы. Эти модели не только отражают закономерности внутреннего строения фразеологизмов, но и свидетельствуют об устойчивых синтаксических схемах, характерных для фразеологического фонда языка соответствующего исторического периода.

Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к изучению фразеологии, учитывающего как структурные, так и семантические характеристики, и могут служить основой для дальнейших исследований в области исторической грамматики, фразеологической типологии и диахронической лингвистики.

Список литературы

1. Абакумов С. И. Типология фразеологизмов по степени семантической слитности. — М. : Изд-во МГУ, 1958.
2. Архангельский В. Л., Шанский Н. М. Курс русского литературного языка. Синтаксис. — М. : Высшая школа, 1976.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1996.
4. Богданова Н. Структура фразеологизма как языковой единицы // Вопросы языкознания. — 2002. — № 4. — С. 36–45.
5. Бурмистрович Ю. Я. Классификация фразеологических единиц // Вестник Московского университета. Сер. 9. — 1974.

6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М. : Высшая школа, 1972.
7. Ефимов Л. П., Федосов А. И., Телия В. Н. Экспрессивная фразеология русского языка. — М. : Наука, 1990.
8. Золотова А. Г. О функциональных типах речи. — М. : Наука, 1973.
9. Каде Т. Х., Мельник Е. М. Фразеологический классаурис русского языка. — М. : Языки славянской культуры, 2000.
10. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. — Воронеж : ВГУ, 1972.